

По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуются недостатки разбирательства по поводу установления отцовства в отношении малолетнего инвалида. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

А.М.М. против Румынии
[A.M.M. v. Romania] (№ 2151/10)

Постановление от 14 февраля 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является ребенком, рожденным в 2001 году вне брака, и имеет ряд физических недостатков. В разбирательстве дела Европейским Судом его вначале представляла мать, а впоследствии, из-за серьезного заболевания матери, бабушка по материнской линии. В его свидетельстве о рождении было указано, что отец неизвестен. В 2001 году мать заявителя возбудила разбирательство об установлении отцовства против Z., утверждая, что ребенок был зачат от связи с ним. Она ссылаясь на рукописное заявление, подписанное Z., в котором он признавал отцовство и обещал выплачивать средства на его содержание. Суд назначил медицинскую экспертизу, но Z. не явился в Институт судебной медицины и не присутствовал на судебных заседаниях. В 2003 году суд отметил, что мать заявителя решила отказаться от судебно-медицинской экспертизы и допроса свидетелей, и отклонил ее требования как необоснованные. Она подала жалобу на решение, которая была признана неприемлемой из-за отсутствия оснований. Несмотря на уведомление, представитель муниципальной службы опеки не явился в судебное заседание.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд должен удостовериться в том, нарушило ли государство-ответчик, проводя разбирательство об установлении отцовства по отношению к заявителю, свое позитивное обязательство, предусмотренное статьей 8 Конвенции. Согласно национальному законодательству служба опеки осуществляла защиту интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц, включая судебные разбирательства с их участием. Однако служба опеки не приняла участия в разбирательстве, несмотря на свою обязанность, в то время как заявитель или его мать не были представлены адвокатом. Несмотря на эти делящиеся недостатки, суд не принял процессуальных мер, направленных на обеспечение явки представителя службы опеки. Кроме того, отсутствие последнего не было уравновешено иными мерами, направленными на защиту интересов ребенка в разбирательстве, такими как назначение адвоката или привлечение к слушаниям представителя прокуратуры, хотя тот же суд считал это необходимым. Власти не приняли мер для установления контактов со свидетелями, которых мать ребенка считала нужным вызвать после того, как первая попытка сделать это оказалась неудачной. С учетом наилучших интересов ребенка и правил, требующих участия службы опеки или представителя прокуратуры в разбирательстве об отцовстве, власти обязаны были действовать в интересах заявителя, чтобы компенсировать сложности, с которыми столкнулась его мать, и избегать его оставление без защиты.

Мать заявителя также пользовалась услугами социальных служб в связи с собственной инвалидностью. Хотя Европейский Суд не мог установить, могла ли она в период, относящийся к обстоятельствам дела, защищать интересы своего ребенка в полном объеме, он подчеркнул, что в контексте исчерпания внутренних средств правовой защиты следует учитывать уязвимость определенных лиц и их неспособность в некоторых случаях последовательно отстаивать свою позицию или отстаивать ее вообще. Национальное законодательство не предусматривало мер, способных принудить ответчика к прохождению экспертизы отцовства, назначенной судами. Это могло отражать необходимость защиты третьих лиц путем исключения возможности принуждения к прохождению медицинских анализов любого рода, особенно анализов ДНК. Общей практикой является учет судами при принятии решения того факта, что одна из сторон пыталась препятствовать установлению определенных фактов. В настоящем деле суды не сделали выводов из отказа Z. от сотрудничества.

Национальные суды не установили справедливого равновесия между правом заявителя, ребенка, на обеспечение его интересов в разбирательстве об установлении отцовства и правом его предполагаемого отца не принимать участие в разбирательстве или на отказ от экспертизы отцовства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 7 000 евро в качестве компенсации морального вреда.